оно озаглавлено «Духовный Сумароков». В действительности же это — завещание от лица А. П. Сумарокова, написанное С. П. Румянцевым.

Созданное, как свидетельствует сам автор,[35] на французском языке, оно было затем переведено неизвестным лицом на русский и напечатано под следующим заглавием: «Послание г. Сумарокова, писанное им при смерти к одному его другу, и последнее его завещание стихотворцам с приобщением сочиненной им себе надгробной надписи 1777 году»:

Теперь, благодаря судьбу, я жизнь кончаю
И радуюсь, что в ней спокойно оставляю
Различных дураков, мошенников, плутов.
Сколь жалок, верный друг! мне жребий твой таков,
Что провождая жизнь без всякой в свете лести,
Останешься ты там, где нет ума, ни чести,
И что не можешь ты покинуть так, как я,
Сего досадного между плутов жилья,
Где всяк нахал свои бесстыдно взносит брови,
И в буйствии своем развраты сеет новы,
Где презирается дел правота от всех
И обращается ругательством во смех.
Ах, столь, мой друг, тебе! в юдоли сей плачевной
Останется сносить бед от судьбины гневной!
И сколь несчастлив в ней всяк честной человек,
Пока судьба его не прекратится ввек.
Он должен дни влачить без всякой в ней награды
И горести терпеть на место всей награды.
Но я, освободясь от всех теперь сует,
С веселием дурной сей оставляю свет.
Где совесть, честность, ум и сердце с правотою
Нередко ставится безделкой и мечтою;
И где чем боле кто мошенник, плут, нахал,
Тем часто выгод большь имеет и похвал.
Так! признаюся я теперь пред светом целым,
Что с духом отхожу от мира я веселым
И сильного Творца за то благодарю,
Что от развратов спас таких он жизнь мою.
И скоро сохранит ее под гробным спудом,
Где ни с одним иметь не буду дела плутом.[36]

Произведение Румянцева действительно овеяно свойственной поэту «мизантропией», но причины ее отнюдь не личные. Молодой поэт дает отрицательную характеристику свету, «где нет ума, ни чести... И где чем боле кто мошенник, плут, нахал, Тем часто выгод большь имеет и похвал». За словами «здесь всяк нахал свои бесстыдно взносит брови и в буйствии своем развраты сеет новы» слышится осуждение фаворитизма.

Горестью звучит заключение автора, который единственным спасением от всех страданий считает смерть.

---

[35] Там же, стр. 843.

[36] Государственная публичная историческая библиотека в Москве. Конволют № 5.566.